

РАЗДЕЛ VI.**ЯЗЫК И КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ
СМИ**

УДК 070

DOI: 10.17223/23062096/4/32

А. А. Андреева, А. И. Куприянова

Тюменский государственный университет

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ КОММУНИКАТИВНОЙ
И РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ**

Авторы статьи обсуждают методологические и концептуальные проблемы формирования коммуникативно-речевой компетентности будущих журналистов. В статье предлагается концепция коммуникативно-речевого тренинга для студентов-журналистов.

Ключевые слова: коммуникативно-речевая компетентность, тренинг, коммуникация журналистов.

Authors of the article discuss the methodological and conceptual problems of formation of communicatively-speech competence of future journalists. In the article offered the concept of communicative and speech training for students of journalism.

Keywords: speech communication, training, communication in journalism.

НЕТ СЕКРЕТА В ТОМ, что владение собственным голосом чрезвычайно важно для людей публичных профессий. Без развитых речевых навыков трудно рассчитывать на успешную коммуникацию, как на бытовом, так и на профессиональном уровнях. Согласно классификации, утверждённой на конгрессе Союза европейских фонистров (UEP), журналистика является профессией с чрезвычайно высокими требованиями к качеству голоса. Однако в современных социокультурных условиях профессиональные навыки журналиста уступают место харизматичности, при этом качество речи обычно страдает. Профессиональное владение голосом просто необходимо современным работникам эфира. Это не только возвращает утраченные ориентиры классической аудиовизуальной культуры СМИ, но и даёт широкие возможности для творчества, а также создаёт условия для продуктивной и нетравматичной работы, ведь здоровый и красивый голос — это важный критерий профпригодности журналиста.

Студенты отделения журналистики с первого курса проходят производственную практику и достаточно рано сталкиваются с проблемами коммуникативно-речевого характера. Прежде всего это проблемы, связанные с речевой и коммуникативной презентацией. Начинающие журналисты не знают, как справиться с волнением, как представиться, обратить на себя внимание и удержать его. При этом можно выделить целый комплекс специфических речевых проблем. Так, невыразительный и слабый голос, неумелое интонирование, диалектное произношение особенно «портит» жизнь студентам, специализирующимся в аудиовизуальных СМИ. Таким образом, здесь одновременно затрагиваются вопросы речевой культуры, стрессоустойчивости, обретения речевого и профессионального имиджа, умения конкурировать, уверенного поведения и другие. Во-вторых, коммуникативная природа профессии начинает требовать от молодых специалистов понимания себя и других, то есть достаточно тонкого осознания природы человеческого поведения, мотивов и управления ими. Неумение точно передавать эмоции и толковать их тоже существенно мешает профессиональной деятельности. Отдельный блок проблем — это убедительность, способность эмоционально и аргументированно выразить свою точку зрения, целенаправленно воздействовать на партнера по общению. Ведь работа журналиста — это не выразительное чтение текстовых заготовок. Это диалог, живая коммуникация, даже глядя в объектив камеры или читая в микрофон, работник СМИ обращается к невидимому собеседнику, передавая ему свои эмоции и улавливая его настроение.

Коммуникативная компетентность и интонационно-выразительные характеристики речи невозможно развить исключительно на теоретическом материале, эти

навыки требуют интерактивной вовлеченности учащихся, которые в процессе практической работы интериоризируют знания, присваивают их себе на глубоком личностном уровне.

Дисциплины, которые в разной степени призваны реализовать особые коммуникативно-речевые способности будущих журналистов, например, «Техника речи», «Психология журналистики», лишь частично, не в полной мере, удовлетворяют потребность студентов в конкретном воплощении всех знаний о природе общения и особенностях звучащей коммуникации. Вероятно, тренинговые занятия, в которых теория представлена только в виде рефлексии участников (принцип: изобрести колесо, «открыть» лично для себя давно известные специалистам закономерности), могут позволить на глубоком уровне почувствовать и понять как общие правила речевой и невербальной коммуникации, так и свою индивидуальную стратегию поведения и презентации собственной речи.

Такой тренинг, предполагается, будет совмещать в себе коммуникативную и речевую составляющую, в нем проблемы речевой выразительности (интонация, тембр, голосовые практики) должны анализироваться в контексте социальной коммуникации.

Основной идеей, определяющей концепцию тренинга, является такое утверждение: музыка, извлекаемый звук — это форма коммуникации. Сам по себе звук, исходящий от живого субъекта, не существует, его цель — вызвать определенную реакцию партнера (аудитории), превращение звуков в музыку подобно умелой коммуникации, в которой участвуют партнеры по общению, слаженно и виртуозно вступающие в партию/коммуникацию. Коллектив, который представляют также участники тренинга, подобен оркестру, а коммуникативно-речевые проблемы/компетентности подобны звучащей какофонии/музыке. Для того чтобы сориентировать участников тренинга в тематике и направляемых усилиях, в первый же день тренерам (тренеру) предлагается сообщить метафору. Чтобы усилить ассоциации и придать тренингу сюжетную и драматическую выразительность, концовкой истории-метафоры «Оркестр» закрывается последний день тренинга. Кроме того, необходимо, чтобы элементы метафоры красной нитью проходили через все дни тренинга, были частью оригинальных, авторских упражнений. Предлагаем разработанную по канонам терапевтической метафоры проективную «историю».

Текст метафоры «Оркестр» (начало предлагается на первом занятии). В одном городе, в одном оркестре жили-были музыкальные инструменты, которые мечтали играть музыку. Не просто что-то, похожее на писк, шиканье, грохотание, буханье или скрип, а красивую, слаженную, наполненную творческим вдохновением музыку. Которая могла бы удивить, восхитить, может, даже уверить или просто заставить внимательно слушать. Но они могли из себя извлечь только странные звуки, которые не нравились не только соседям, но и им самим.

Нервная, раздраженная скрипка все время испускала истошные стоны или кого-то без конца пилила.

Сладить с болтливым расстроенным роялем тоже никому не было под силу. Он так беззаботно брэнчал, подлаживаясь под чужой разговор, что окружающие настораживались — может, его бравурные раскатистые пассажи или тихие удары клавиш были способом не говорить по существу, о самом главном, а лишь создавать видимость разговора.

Нежная тихая флейта своим видом всегда вызывала жалость. И лишь только она собиралась выразить свое мнение, как ее перебивали более настойчивые инструменты. Ее брали в партию, но яростная, гневная тишина, которую она издавала, пугала ее соседей, и они играли все громче и громче.

Барабан был очень шумным и гордился своей способностью радостно рубить правду-матку. Он неожиданно вступал в партию и с размаху бил по самому слабому так, что у всех в ушах разрывалось. Поэтому его с трудом переносили в компаниях — никому не хотелось быть оглушенным и опустошенным.

В общем, оркестр не умел играть музыку. Вместо нее слышалась какофония, звуки, громкие и тихие, рычащие, свистящие, грубые и жалобные, издавались враз, без разбора, перекрикивали друг друга, сливались в шум. Инструменты чувствовали какой-то подвох в своей игре — ведь они, в общем, были прекрасно созданы, их лакированные бока чудесно блестели на солнце, от них вкусно пахло канифолью, деревом и медью, а иногда звуки, исходящие из них, были такими чарующими, наполненными значениями, что они сами замирали от восторга.

Однажды в оркестр пришел дирижер. Он был таинственен и строг. Его торжественный черный костюм вызывал у инструментов трепет и уважение.

— Прислушайтесь ко мне, — начал дирижер. — Скоро у нас будет концерт, а музыка никак не рождается. Я бы хотел, чтобы вы почувствовали, насколько этот концерт важен для всех нас. Люди придут к нам с надеждой и будут слушать. Наша музыка может родиться. Сейчас я приглашу к вам настройщика. Надеюсь, что вы отдадите настройке силы, позволите раскрыться всем сторонам своей музыкальной души. Я жду, что вы услышите друг друга. Потом я снова приду, и мы сыграем.

Он удалился, а вместо него к ним приблизился невзрачный человек неопределенного возраста.

— Вот еще, — подумали некоторые инструменты. Они разочарованно вздохнули. — Он такой... он не сможет нас вдохновить.

Настройщик неторопливо подошел к ним и вдруг хитро улыбнулся, показав свои руки. Руки были теплыми, в паутине морщин, они заключали в себе тишину и грохот тысяч скрипок, басов, фаготов, фанфар и виолончелей.

Воздух вокруг заколебался и стал густым. У них перехватило дыхание.

И тут началось.

Обсуждение метафоры предполагает наличие нескрытых, явных ассоциаций людей с инструментами, коллектива — с оркестром, а концерт — с влияни-

ем коммуникаторов на аудиторию (то есть журналистов — на общество). При этом возможно обсуждение таких вопросов: есть ли такие инструменты (люди), которые всегда «мешают»? Плохо звучат (неприятны нам)? Такие, что не могут составить одной партии друг с другом? Какие самые красивые и некрасивые? Можно ли сравнить людей и их отношения с инструментами и музыкой? Отвечая на эти вопросы в первый день, когда все только знакомятся и приглядываются друг к другу, усиленно придерживаясь поведенческих норм, участники могут иносказательно выразить свое отношение к другим и поведать о поведенческих стратегиях.

Развивая основной лейтмотив тренинга, можно, например, в первый (или второй) день дать упражнение «Какая я музыка/звук?», цель которого — осознать свой звуковой имидж, развить способность выразить через музыкальный образ свои эмоции и чувства, свой характер и отношение к жизни, а также способность воспринять другого через выбранные музыку или звуки. Это упражнение также развивает творческое мышление, разрушающее традиционные коммуникативные стереотипы. Участники, соединяясь с другими по желанию «в партии», вынуждены искать музыкальный/коммуникативный смысл этому соединению.

Итак, участникам предлагается найти для себя звуковую или музыкальную ассоциацию и на листочке написать о типе музыки (например: джаз, рок, фолк или др.) или звука (стук каблуков, шелканье пальцев, щебет птиц, гудок поезда или др.). Листы крепятся на одежде так, чтобы все могли их увидеть, участникам предлагается не договариваясь, молча и по желанию соединяться в группы (вариации задает тренер: в 3 группы, в 5 групп, в 8 групп), становиться кругом и попытаться внутри себя услышать музыку, которую могут произвести ассоциации участников. Обсуждение строится вокруг вопросов: насколько комфортно было звучать в группе, какая музыка или звуки были ближе или далеки, неприятны. Как связано отношение к музыкальным образам с отношением к тем, кто их выразил?

Погрузить участников в тему тренинга призвано домашнее задание первого дня: создать музыкально-речевую самопрезентацию на 1 минуту. Инструкция: «Вы подбираете музыку на свой вкус, она каким-то образом звучит во время презентации. За 1 минуту Вам необходимо в любом виде рассказать о себе, используя фразы: «Я — ...». Какой вы выберете способ, как будете это делать, никто не знает. Задание творческое. Главных условий 3:

Презентация идет в течение 1 минуты.

Присутствует музыкальный фон.

Рассказать о себе надо начиная со слова я».

Такое упражнение тренирует умение планировать, соблюдать временные рамки, саморефлексию и творческие способности, учит ориентироваться на аудиторию, учит выбору речевых и коммуникативных средств, способных убедить других участников в твоей индивидуальности и превосходстве (любая самопрезентация по сути — рекламная).

В процедуру прощания также можно вложить метафорическое содержание: после обсуждения результатов дня можно всегда заканчивать упражнением «Аплодисменты» (все стоят в круге, один выходит в центр, ему аплодируют, он кланяется). Аплодисменты снимают напряжение, придают уверенности и ассоциируются с завершением концерта. Таким образом происходит еще одна отсылка к метафоре.

Далее, многие упражнения напрямую развивают речевые, интонационные характеристики — например, «Птичка». Это упражнение проводится на втором или третьем этапе тренинга, когда участники достаточно раскрепощены, осознают свою мотивацию, готовы творчески подойти к реализации своих голосовых способностей. Все сидят в достаточно тесном кругу, тренер дает задания, сам показывает, как их надо выполнять и призывает остальных («Подхватывайте все!»).

Звуковой театр представлений — Птичка. Нам предстоит необычная голосовая разминка. Мы поиграем в Звуковой театр представлений. Это значит, что всё, что я прочту, мы будем представлять и озвучивать. Смотрите на меня, повторяйте движения и звуки. Будьте внимательны.

Однажды маленькой птичке стало тесно в её уютном домике. Она удивлённо и недовольно попискивала, так как негде стало развернуться. М-М-М-М.

Похоже, что малышка росла, а ей казалось, что это дом её становится меньше, сдавливал её сильнее и сильнее. Она сжалась в комочек и страха пищала всё громче и отчаяннее. М-М-М-М.

Маленькая отважная птичка, в конце концов, начала клевать сжимающее её пространство. К её удивлению, стенки подались и треснули. Птичка выбралась из обломков и обомлела от того, сколько места вокруг, как пугающе огромен и разнообразен окружающий мир. Ей захотелось немедленно вернуться обратно в её уютный гладкий, белый домик, но скорлупа была разрушена, и ей осталось только спрятаться под обломки и плакать. МММММММ. Она сидела и плакала, но ничего не менялось. Птичка потихоньку выбралась и стала осматриваться: вокруг высились старинные стены древнего храма, величественные, с причудливыми узорами, они были устремлены в невероятную высоту, и упирались в купол потолка. Эхо ещё хранило отголоски речей и песен священной древности — МММММММ (позвольте звуку заполнить всю ротовую полость, при этом направляйте его в купол).

Где-то высоко свет деликатно лился в открытое окно, вместе с тёплым ветром он согревал камень, на котором всё это время сидела удивлённая птичка. МММММММ (готовим речевой аппарат, постепенно открываем окошко).

А за окном зеленели деревья, светило солнышко, пахли цветы, раздавались различные звуки:

Рокот камней в отдалённых ущельяхх — ХХХХХХХ.

Стрекотание кузнечиков ЧКЧКЧКЧКЧК.

Шелест листьев ШШШШШШШ.

Шум воды ССССССССС.

Крики других птиц У-У-У-У.

И всё это сливалось в пёструю картину — ВСЕ ВМЕСТЕ.

Птичка расправила крылышки и всем своим существом устремилась к этой разноголосице, желая влиться в удивительный мир событий, звуков, цветов и запахов своей собственной песней. Она пела, и голос лился свободно, чисто, легко, открывая ей новый мир, а её саму — миру.

ВСЕ ВМЕСТЕ + по одному ММММООООО.

Как видим, это упражнение также основано на метафоре «рождения» — птички, мысли, неофита-участника, преобразования и овладения звуками, обретения мира «объемной», многомерной коммуникации.

Кроме того, тренер (тренеры) в процессе общения могут пользоваться метафорическими выражениями типа «получить отзвук от другого», «настроиться», «расстраиваться» (разговор расстроился), «звучать в унисон», гармонично, «слаженно» и прочими.

В последний день можно предложить упражнение «Кастинг в симфонический оркестр Москвы», цель у которого уже более сложная: развить навыки убедительности, умения в короткий срок спланировать и завершить коммуникацию с целью воздействия. Группа при этом делится — на оркестр (он же комиссия, которая выбирает кандидатов), претендентов (они стремятся попасть в оркестр) и наблюдателей. Тренер дает участникам примерно такую инструкцию:

Оркестру: вы — симфонический оркестр, который готовится к мировому турне, вам необходимо освежить свои ряды, взять несколько талантливых музыкантов. От того, как себя поведут люди, как вы будете выступать, зависит, выживет ли ваш оркестр в диких капиталистических условиях. Конечно, вы обращаете внимание не только на профессиональные качества кандидатов, но и на человеческие. Ведь ваши конкуренты не дремлют и вполне могут подослать к вам внешне безупречного исполнителя, который испортит вам всю игру и оставит весь оркестр в дураках. Как вы будете выбирать, на что будете обращать внимание, мы не знаем. Можете организовать пространство, чтобы дать место кандидатам в течение 1-2 минут представиться и доказать, что они достойны занять место в вашем оркестре. Те, кого вы принимаете после небольшого обсуждения всем коллективом, проходят и садятся с вашей стороны, если их отвергаете, они остаются по другую сторону.

Кандидатам: Вас 4-5 человек, половина будут подсланные казачки, половина — честные исполнители, действительно мечтающие попасть в знаменитый симфонический. Вы можете выбрать любой инструмент, жанр или направление и доказать, что именно вас нужно взять в оркестр. Сейчас у вас 3 минуты, чтобы подготовить выступление. Ваша речь может длиться перед комиссией в течение 1 минуты. Потом вам могут задать вопросы и вы на них ответите. Главное — войти в доверие, войти в коллектив.

Наблюдателям: ваша задача — внимательно следить за общением членов оркестра (комиссией) и кандидатами. Попытайтесь понять, как говорят, что говорят и как ведут себя кандидаты, что это вызывает определенное отношение и реакцию членов комиссии. Кто будет

эффективнее всех? Насколько комиссия окажется пронициательной? Насколько слаженной будет командная работа? Что работает на доверие?

Обсуждение должно строиться вокруг вопросов: какую коммуникативную и речевую стратегию вы использовали, чтобы войти в доверие и добиться своей цели? Что в вербальной и невербальной коммуникации позволило быть убедительным?

Итак, авторские, оригинальные упражнения должны повторять те или иные сюжетные линии основной метафоры, в них могут присутствовать те или иные герои, идеи и прочее. Концовка метафоры, знаменующая окончание коммуникативно-речевого тренинга, настраивает участников на активное присвоение опыта, присоединяет их к будущему, дарит чувство гармонии и слаженности.

Окончание метафоры «Оркестр». Сначала инструменты дали послушать настройщику, на что они способны. Робко, потом все громче и громче начали они играть, пока одни совершенно не замолкли, а другие не начали вопить во всю силу. Но тут настройщик стал подходить к ним и осторожно, с величайшим уважением касаться клавиш, струн, кнопок... Он клал теплую ладонь на смычок, когда скрипка взвизгивала, и она стала сама к себе прислушиваться. Настройщик дал насладиться необыкновенным тембром флейты, по взмаху его руки барабан давал раскатистую дробь, а потом, вторя ритму рояля, четко, но негромко отбивал паузы, акценты, делая общий разговор более значительным и волнующим.

Настройщик давно уже ушел, а инструменты все не могли остановиться. Они приглядывались друг к другу, прислушивались, выходили в круг или отступали, музыка рождалась здесь и сейчас, она давала радость, чувство уверенности, успеха, возможности сделать невозможное. И тут неожиданный шум заглушил их. Они замерли от удивления и вдруг заметили, что зал полон слушателей, которые им аплодируют. И дирижер как будто никуда не уходил, он был счастлив работать с этим оркестром и вдохновенно рисовал в воздухе чудесную мелодию...

Итак, сверхцелью коммуникативно-речевого тренинга является развитие навыка осознания информационного пространства и человеческой коммуникации как звучащих, чувствительности к выразительной речи и звукам, понимание разнообразия вербальных и невербальных средств общения и возможности их применять в профессиональном общении.

Расширение «репертуара» речевых и звуковых ролей призвано развить у становящихся журналистов ответственность за построение коммуникации, повысить психологическую и речевую компетентность.